

11. *Safonova V. V.* Problemnye zadaniya na urokah angliyskogo yazyka v shkole. M.: Evroshkola, 2001. 239 s.
12. *Serova T. S.* Sbalansirovannyj bilingvizm i mehanizm yazykovogo pereklyucheniya v ustnoy perevodcheskoy deyatelnosti v usloviyah dialoga yazykov i kul'tura // Yazyk i kul'tura. Tomsk: Izd-vo Nats. issled. Tomsk. gos. un-t, 2010. № 4. S. 44–56.
13. *Sysoev P. V.* Zadaniya na kul'turnuyu refleksiyu v ramkah problemnykh kul'turovedcheskih zadaniy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. № 282. S. 279–284.
14. *Sysoev P. V.* Kontseptsiya yazykovogo polikul'turnogo obrazovaniya (na materiale kul'turovedeniya SShA): avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. M., 2004. 48 s.
15. Formirovanie bilingval'noy lichnosti na osnove kompetentnostnogo podhoda / otv. red. G. A. Baeva. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2012. 270 s.
16. *Halyapina L. P.* Formirovanie polikul'turnoy yazykovoy lichnosti kak tsel' obucheniya inostrannym yazykam v usloviyah globalizatsii obshchestva // Vestnik Tambovskogo un-ta. Seriya «Gumanitarnye nauki». Tambov: Izd-vo Tambovskiy un-t im. G. R. Derzhavina, 2009. № 10 (78). S. 230–236.
17. *Coste D., Moore D., Zarate G.* Plurilingual and Pluricultural Competence: Studies toward a Common European Framework of Reference for language learning and teaching. Language Policy Division, Strasbourg, 2009. Rezhim dostupa: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/SourcePublications/CompetencePlurilingue09web_en.pdf (data obrashcheniya: 10.03.2019).
18. *Walqui A.* Scaffolding instruction for English Language Learners: A conceptual framework, 2006. Pp. 159–180. Rezhim dostupa: <https://pdfs.semanticscholar.org/eeaf/a59d9a254ac843f9d8fb94aebd017dae6b76.pdf> (data obrashcheniya: 10.03.2019).

А. Е. Лукина

ДИАСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Данная статья выполнена в рамках научного проекта РФФИ № 19-012-00297 А
«Французские скрипты (региональные письменные традиции) IX–XIV вв.:
имя и глагол»

В данной статье к рассмотрению предлагаются различные подходы к изучению вариативности глагольных форм в истории французского языка. В последнее десятилетие в зарубежной лингвистике широко используется понятие «диасистемы», под которым понимается взаимодействие нескольких вариативных систем. Диасистемный подход дает возможность рассмотреть вариативность глагольных форм в процессе эволюции французского языка на основе экстра- и интралингвистических критериев: построить классификацию вариантов глагольных форм, опираясь на изменения, происходившие в системе языка, внутри дихотомии язык — норма — узус — речь (диахронический вид вариативности), с одной стороны, а также, объяснить наличие большого количества вариантных форм глагола во французских рукописных текстах с учетом существования различных региональных письменных традиций и диалектов в старофранцузском языке (диатопический вид вариативности), с другой, наконец, проанализировать употребления вариативных глагольных форм в литературных произведениях различной жанровой направленности (диафазический вид вариативности).

Ключевые слова: вариативность; диасистемный подход; виды вариативности: диахронический, диатопический, диафазический; глагольная форма.

DIASYSTEMIC APPROACH TO THE STUDY OF VERB FORMS IN THE HISTORY OF THE FRENCH LANGUAGE

The article examines various approaches to studying the variation of verb forms in the history of the French language. In recent years the concept of "diasystem" which implies a coexistence of several variable systems that interact with each other has been widely applied to such research in foreign linguistics. The new diasystemic approach allows us to observe the phenomenon verb forms variation in the history of the French language, taking into account the extra- and intralinguistic criteria: on the one hand, to build a classification of the verb forms variants based on the changes taking place in the system of language within the dichotomy of language-norm-usage-speech (diachronic variability), and, on the other, to provide a description of the reasons for the presence of variant verb forms in the French manuscripts, taking into account the existence of different regional written traditions and dialects in the Old French language (diatopic variability), as well as variable use of verb forms in literary works of various genres (diaphasic variability).

Keywords: verb form, variability, diasystemic approach, diatopic variability, diachronic variability, diaphasic variability.

В истории французского языка и по сей день продолжает оставаться актуальной проблема изучения вариативности именных и глагольных форм. В фундаментальных работах, посвященных анализу эволюции французского языка, такие ученые, как Н. Андриерейкс, Ф. Брюно, Кл. Бюридан, П. Гиро, Г. Зинк, Кр. Маркелло-Низья, В. Манчак, Ж. Пикош, Ж. Шоран, М. А. Бородина, Н. А. Катагощина, Л. М. Скрелина, В. Ф. Шишмарев, приводят различные классификации, содержащие графические и морфологические варианты формы имени и глагола, характерные как для старо-, так и среднефранцузского периодов истории французского языка.

Тем не менее, понятие варианта и критерии его выделения в диахроническом аспекте продолжают оставаться не до конца изученными. Так, в своих работах по морфологии старофранцузского языка, исследователи, среди них В. Вартбург, А. Дарместетер, П. Гиро, М. Коэн, К. Нюроп, А. Франсуа, Ж. Шоран, А. Доза, М. В. Сергиевский, В. Ф. Шишмарев, В. Е. Щетиникин отдельно останавливаются на анализе временных

и модальных форм глагола: предлагаются различные классификации форм глагольного спряжения, отмечается роль сильных и слабых основ при перестройке парадигм глагола, описываются направления влияний и изменений по аналогии. В качестве причин вариативности глагольных форм истории французского языка приводят существование различных диалектов в старофранцузском языке, а также закон аналогии, который действовал в процессе эволюции языка, реализуя тем самым принцип языковой экономии.

Историки французского языка выделили три типа спряжения глаголов в грамматической системе старофранцузского языка, основываясь на фонетических процессах данного периода и семантике глаголов:

1. Первый тип спряжения глаголов на -er (-ier): parler, наиболее многочисленный, единственный регулярный тип спряжения;

2. Второй тип спряжения глаголов на -ir с инкоативным суффиксом -iss- в формах множественного числа презенса и имперфекта: saisir;

3. Третий тип спряжения глаголов, имеющих в инфинитиве -ir, -re, -eir, -oir: courir,

partir, prendre, poverir. Глаголы этого типа спряжения противопоставлены первым двум типам как нерегулярные уже в старофранцузский период развития языка.

Грамматисты весьма часто критиковали общепринятую классификацию глаголов по типам спряжения, что обусловлено в первую очередь невозможностью определить тот или иной глагол в соответствующую группу спряжения. Кроме того, по утверждению М. А. Бородиной и В. Ф. Шишмарева, при систематизации глагольных форм не учиты-

валось чередование гласных и согласных в глагольной основе, что является одним из основных недочетов данной классификации [8, с. 126], [1, с. 167]. М. А. Бородина также объясняет вариативность глагольных форм удлинением глагольной основы, слоговыми сокращениями. Чередования гласных и согласных в глагольной основе настоящего времени индикатива, которые приводит в своей работе по исторической морфологии М. А. Бородина, мы представили в виде таблицы:

Таблица 1

Чередование гласных/согласных в основе настоящего времени индикатива

Чередование гласных в основе настоящего времени индикатива	Чередование согласных в основе настоящего времени индикатива
1) e — a: (je) <i>lef</i> — (nous) <i>lavons</i>	1) f — v: <i>boif, bois, boit, bevons, bevez, boivent</i>
2) [je] — [ɛ:] : (je) <i>lief</i> — (nous) <i>levons</i>	2) t — d: <i>gart, gardes, garde, gardons, gardez, gardent;</i>
3) i — [ej]: (je) <i>prie</i> — (nous) <i>prejons</i>	3) θ — s [z]: <i>cui, cuiz, cuit, cuisons, cuisez, cuient;</i>
4) [ej] — e: (je) <i>peile</i> — (nous) <i>pelons</i>	4) θ — v: <i>sai, ses, set, savons, savez, sevent</i>
5) eu — ou: (je) <i>deveure</i> — (nous) <i>devourons</i>	
6) [ou] — o: <i>avoure</i> — <i>avorons</i>	
7) ue [we] — o: <i>recuevre</i> — <i>recouvrons (couvrir)</i>	

Наряду с этим в исследовании М. А. Бородиной также представлены чередования в основе глагольных форм времен прошедшего плана, например, перфектные формы *cano — cecini, fallo — fefelli, pendo — rependi, posco — roposci* [1, с. 182]. Так, слабыми перфектами называются глагольные формы, в которых ударение падает на флексию, тогда как сильными перфектами — формы с ударением на основу [1, с. 168].

В свою очередь, Л. М. Скредина и Л. А. Становая отмечают, что при анализе сильных и слабых перфектов необходимо учитывать роль как внешней, так и внутренней флексии. В своем исследовании ученые систематизировали и последовательно разделили перфектные глагольные формы на сильные и слабые [6, с. 203].

В старофранцузском языке слабые перфекты имеют гласную перед окончанием и неударную основу, которая не изменяется:

1) -a- для глаголов I спряжения (*chantai, chantas, etc.*);

2) -i- для глаголов II и III спряжений (*saisi, saisis, etc; vendi, vendis, etc.*);

3) -u- для глаголов III спряжения (*chui, cheü, chut, cheümes, cheüstes, churent*).

Сильные перфекты причисляют к III спряжению, эти формы обладают чередующейся основой, — ударной в 3-х и неударной тоже в 3-х формах. Согласно данным критериям выделяются следующие перфекты:

1) на -i- (*lis, lesis, list, etc; tin, tint, tenimes, etc.*);

2) на -s- (-si) (*dis, desis, dist, desimes, desistes, distrent, etc.*);

3) на -u- (-ui) (dolui, dolus, dolut etc.) [6, с. 203].

Наконец, необходимо выделить отдельно среди современных исследований по истории французского языка работу Кл. Бюридана «Новая грамматика старофранцузского языка» (Buridant Cl., «Grammaire nouvelle de l'ancien français» 2000), в которой ученый, опираясь на принцип противопоставления

слабых и сильных форм, возникших в результате передвижения ударения, предложил новую дополненную классификацию вариантов глагольных форм.

При этом Кл. Бюридан добавил в свою классификацию наряду с глагольными формами перфекта индикатива другие временные и модальные глагольные формы и представил ее в виде таблицы [11, р. 231] (см. табл. 2):

Таблица 2

Сильные и слабые формы старофранцузского глагола

	Bases faibles (Слабые основы)	Bases fortes (Сильные основы)
Infinitif (Инфинитив)	-er, -ir, -oir	-re
Participe passé (Причастие прошедшего времени)	participe faible en — é, -i, -u, -t	participe fort en -s ou en -t
Présent (Настоящее время)	personnes 4, 5	personnes 1, 2, 3, 6
Passé simple (Перфект)	f: personnes 1–6 F: personnes 2, 4, 5	∅ personnes 1, 3, 6
Imparfait subjonctif (Имперфект субжонктива)	personnes 1–6	∅
Imparfait indicative (Имперфект индикатива)	personnes 1–6	∅
Futur (Будущее время)	personnes 1–6	∅
Conditionnel (Кондиционал)	personnes 1–6	∅

Ученый существенно дополнил общее количество чередований гласных в основах глагольных форм настоящего времени индикатива в старофранцузском языке:

1) [ãĩ] [ẽĩ] / [ã]: *amo* / *aim*; (clamer, planer, saner, tramer, manoir);

2) [yẽ] / [e]: *tenio* / *tien*; (venir, criembre, giembre/giendre, priembre/priendre);

3) [ye] / [e]: *achevo* / *achief*; (achever, abregier, assegiar, chaver, crever, jeter, etc.);

4) [i] / [ei] [oi]: *preco* / *prie* (empeirier, leier, neier, seier, eissir, tistre).

4) [ei] [oi] / [e]: *bibo* / *boif*; (abevrer, adeser, averer, contreer, errer, peler, etc.);

5) [ẽĩ] / [e]: *pino* / *paing*; (alener, asener, enfrener, mener);

6) [üi] / [oi]: *enui* / *inf. enoier*; (aproismier, apoier, nuisir, voidier);

7) [o] / [e]: *corroz* / *inf. correcier*

8) [ou], [œu], [œ] / [o]: *laboro* / *labour*, *labeur*; (avoer, cover, demorer, devorer, esposer, noer, onorer) [11, р. 238–240].

Таким образом, исследование Кл. Бюридана включает расширенную классификацию

старофранцузского глагола, автор подробно рассматривает и анализирует инфиксы и чередования фонем внутри основы той или иной глагольной формы.

Итак, изучение вариативности глагольных форм в рукописных текстах старо- и среднефранцузского периода в отечественных и зарубежных исследованиях XX–XXI вв. представлено преимущественно описанием морфологической структуры глагола, систематизацией существовавших в рукописях вариантных глагольных форм, в основу которой был положен принцип чередования фонем в основе формы глагола.

В свою очередь, причины вариативности глагольных форм в рукописях старо- и среднефранцузского периода такие ученые, как В. Вартбург, А. Дарместетер, П. Гиро, М. Коэн, К. Нюроп, А. Франсуа, П. Фуше, М. А. Бородина, А. Доза, М. В. Сергиевский, В. Ф. Шишмарев формулируют, основываясь на главных положениях младограмматизма: с одной стороны, фонетические законы, приводившие к чередованию фонем в глагольных основах, вызвали появление большого количества вариантных форм на фонетическом, морфологическом уровнях, а, с другой стороны, закон аналогии способствовал выстраиванию единообразной парадигмы в языке и сглаживал порой весьма существенные различия означающих языковых форм в рамках одной парадигмы.

При всем при том, еще Н. А. Катагощина подчеркивала особенности выделения старофранцузских диалектов, которое основывается на общих процессах в области фонетики, характерных для конкретных групп диалектов, тогда как в отношении морфологии наблюдаются лишь некоторые общие черты, типичные для определенных диалектов [3, с. 157]. В связи с этим, вслед за Н. А. Катагощиной, мы полагаем, что не совсем правомерно соотносить морфологическую вариативность глагольных форм во французских рукописных текстах старо- и среднефранцузского периода с диалектальными различиями Франции в эпоху Средневековья.

Пересмотру многих положений истории французского языка, основанных на идеях сравнительно-исторического языкознания, поспособствовало в свою очередь появление в XX в. нового направления — скриптологии. Так, скриптологи в первую очередь в рукописном тексте видят отражение соответствующей письменной традиции, т. е. скрипты. Большое количество вариативных именных и глагольных форм в рукописях старо- и среднефранцузского периодов Л. М. Скрелина и Л. А. Становая обуславливают особенностями скрипт как региональных письменных традиций, а не особенностями диалектов как территориальной разновидности языка [6, с. 87].

На сегодняшний день существует множество исследований, выполненных в рамках скриптологии как в России (Е. Г. Васильева, А. Е. Лукина, Л. А. Становая, М. А. Яковлева), так и за рубежом (Кл. Бюридан, Г. Гёбль, Ш.-Т. Госсен, А. Деес, П. Манен, О. Мерисало, П. ван Реенен), в которых рассматриваются и получают свое решение спорные вопросы графической вариативности вообще, переполняющей зачастую старофранцузские рукописи, и соотношения графемы и фонемы внутри одной скрипты, в частности.

В своем исследовании, выполненном на материале центрально-французских, валлонских, нормандских, лотарингских, пикардских, англо-нормандских и др. скрипт Л. А. Становая утверждает, что понятие скрипты облегчает решение многих вопросов соотношения фонемы и графемы.

Одной из основных черт старопикардского диалекта, как известно, является отсутствие палатализации согласной [k] перед переднеязычными гласными: *canter*. В остальных диалектах этот процесс прошел, и в результате образовался другой звук [tch]: *chanter*. Тем не менее, мы не обнаруживаем в пикардских рукописных текстах примеров «чистого» старопикардского диалекта, наоборот, наблюдаем смешение в написании «ch» / «c» / «k» / «q»: *castoiiés* / *chastiez*, *keu* (choir) / *cheü*, *canter* / *chanter*, *cante* /

enta, chaloit, querqua / charja / carcha, se deschauce, eschapast / s'en escape, chape. acatissies, chachiez. Это свидетельствует о гибридном характере старофранцузских скриптов, о чем неоднократно писали в своих работах Ш.-Т. Госсен, Ж. Пикош, Л. А. Становая. Наряду с этим, в пикардских рукописях также было выявлено достаточно большое количество франсийских форм, таким образом, вслед за другими скриптологами мы называем данную скрипту — франко-пикардской.

Итак, изучение графических особенностей рукописных текстов способствует пересмотру основных вопросов скриптологии: соотношение графемы и фонемы, большое количество противоречивых графических вариантов, которые мы находим в рукописях, выполненных в одном регионе, и указывающих, в первую очередь, на полное отсутствие каких-либо нормативных установок у сcribes.

Тем не менее, изучение вариантов форм глагола в истории французского языка как в русле младограмматизма и исторической диалектологии, так и в рамках скриптологии позволяет нам подходить к решению вопроса существования вариативности глагольных форм в рукописных текстах изучаемых периодов лишь односторонне: либо рассматривать вариант глагольной формы с позиции соотношения фонемы и графемы (скриптологический подход), либо с позиции анализа морфологической структуры глагола, чередований фонем внутри глагольной основы (младограмматический подход). При этом причины наличия столь большого количества вариантов глагольных форм в рукописях литературных произведений изучаемого периода продолжают оставаться неизученными.

В XX в. появление нового понятия «диасистема» позволило по-новому взглянуть на явление языковой вариативности и ее роль в языке в целом, а также в эволюции языка, в частности. Сегодня в современной зарубежной лингвистике широко используется диасистемный подход к изучению такого

неотъемлемого свойства языка, как вариативность. В исследованиях таких ученых, как Г. Волкер, А. Дюфтер, Ф. Гаде, Ж. Кабатек, П. Кох, У. Лабов, Ж. Линдшоу, Э. Старк диасистема рассматривается как сосуществование нескольких вариативных систем, взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом. Данный подход предполагает, что вариативность, представленная на всех уровнях языка (фонетическом, грамматическом, лексическом), должна изучаться с учетом экстралингвистических факторов (исторического, географического, стилистического, социального и др.), способствующих появлению вариантных языковых форм. В частности, ученые последовательно выделили следующие виды вариативности в рамках диасистемного подхода:

1. Диахроническая (историческая);
2. Диатопическая (географическая);
3. Диафазическая (стилистическая);
4. Диастратическая (социальная);
5. Диамезическая (соотношение вариативности на уровне устной/письменной форм речи).

Таким образом, одновременное изучение этих видов вариативности позволяет систематизировать, классифицировать и объяснять наличие большого количества вариантных языковых форм на том или ином этапе развития языка: 1) изменениями на уровне системы языка (диахронический вид); 2) наличием диалектов (диатопический вид); 3) различными литературными жанрами и функциональными стилями (диафазический вид); 4) различиями в языке разных социальных, профессиональных, возрастных групп людей (диастратический вид); 5) разрывом между устной и письменной формами речи (диамезический вид).

Тем не менее, изучение языка в диахронии в рамках диасистемного подхода не всегда позволяет нам проанализировать все рассмотренные виды вариативности. Прежде всего, это обусловлено особенностями материала исследования: в истории языка мы имеем дело только с письменными текстами,

что накладывает определенные ограничения, поскольку мы можем делать выводы о норме соответствующей письменной традиции (скрипты), а затем, уже опираясь на данные современной диалектологии, становится возможным судить об особенностях старофранцузских диалектов. Кроме того, на сегодняшний день практически невозможно установить авторов рукописей, очень мало известно о личностях сcribes, которые переписывали тексты. Мы можем лишь косвенно порой судить об их социальном положении, уровне образования, интересах, профессиональном статусе. В связи с этим, изучение языка социальных или профессиональных групп также не представляется возможным. Наконец, варианты одной языковой формы встречаются как в рамках одного рукописного памятника, так и в разных рукописях, представляющих одно литературное произведение, поэтому говорить о жанровых различиях весьма сложно. О стилистическом различии в употреблении вариативных форм мы можем говорить лишь тогда, когда автор, следуя законам жанра, по-разному строит временной или модальный контекст произведения, но в этом случае мы имеем дело скорее уже с индивидуальным стилем того или иного сcribe/соавтора литературного произведения, или, когда сcribe/соавтор, соблюдая стихотворный размер, рифму, также использует подходящую по количеству слогов вариантную языковую форму. Таким образом, в диахронии становится возможным изучение следующих видов вариативности: 1) диатопический вид, с помощью которого возможно описать графические особенности французских письменных традиций (скрипт), а также изучить соотношение фонемы и графемы в рамках той или иной скрипты в истории французского языка; 2) диахронический вид, анализ которого позволяет сделать выводы о тех изменениях, которые происходили в языковой системе различных периодов эволюции французского языка; 3) диафазический вид, изучение которого возможно только с учетом

того, что, либо будут рассматриваться стилистические особенности построения контекста/текста, присущие отдельной скрипте в целом, или одному сcribe в частности, либо иногда выбор того или иного языкового варианта сcribe может быть обусловлен стихотворным размером или рифмой соответствующего произведения.

Рассмотрим данные виды вариативности на материале французских рукописей XI–XIV вв. Анализ нашего материала показывает, что наибольшее количество вариантов глагольных форм мы можем отнести к диатопическому виду вариативности. Во французских рукописных текстах весьма часто встречается чередование написания графем «ai» и «e»:

• *ai / e* глагол *faire* (делать): *fet / fait*.

Так, частотные глаголы *faire, laisser, plaire, taire, traire*, используемые в различных формах глагольных времен и наклонений, мы встретили в написании с графемой «ai» главным образом в пикардских рукописях — 85 %, тогда как в написании с графемой «e» — преимущественно во франсийских — 95 %, англо-нормандских — 85 %, нормандских рукописях — 95 % (см. Таблицу 3).

Таким образом, историки французского языка считают, что поскольку в диалекте Иль-де-Франса процесс стяжения дифтонга [ai > e] завершился гораздо раньше, чем в других диалектах, то в центрально-французских скриптах сcribe так реализовывали фонетический принцип орфографии, используя графему «e» для передачи фонемы [ɛ], и ориентируясь на фонетические особенности франсийского диалекта [3, с. 104].

В свою очередь нормандские рукописные тексты демонстрируют явное влияние франсийской скрипты. Так, по утверждению Л. А. Становой, нормандские рукописные тексты представляют франсийский язык с небольшим количеством региональных форм [7].

Диахронический вид вариативности представлен в проанализированных нами французских рукописных текстах вариативностью

Чередование графем ai / e во французских рукописях

Франсийские рукописи	Нормандские рукописи	Англо-нормандские рукописи	Пикардские рукописи
1) <i>se fesoit, il eüst fete, fet, fere, sont fet, avoit mesfet, fesoient.</i>	1) <i>fet, fere, fesoit, fes, refes, fetes, refete, fete, fesoit, feson.</i>	1) <i>avez fette, fet, fere, fesoit, fetes, fetez.</i>	1) <i>a fait, fait, faire, faisoit, faites, refais, refaite, mesfait.</i>
2) <i>lessierent, lessiez, lessent, lessa, lessees, lessai, lesse, as lessié, lessons, lessierent, lessent.</i>	2) <i>lessa, lessase, as lessié.</i>	2) <i>lessa, lessez.</i>	2) <i>laissez, laissie.</i>
3) <i>besier, l'a besié / baise, besa; trere, tret, trest / se trait; tesiez, tere; plesoit, plest.</i>	3) <i>bese, ont besié; trere, se tret, tre; tesiez, tere; plese, plesoit, desplese, desplere.</i>	3) <i>plest, desplest.</i>	3) <i>baisier, l'a baisié; trai, traist; taisiez; plaise, plaisoit.</i>

глагольных форм на морфологическом уровне. В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что старофранцузский глагол отличается разнообразием в формах словоизменения, в которых используется в большинстве случаев внутренняя флексия (чередование основ). Так, наиболее характерным примером морфологической вариативности в изученных рукописях является сосуществование двух вариантов глагола *estre* в имперфекте индикатива: *estoit* / *ert* [4, с. 183]

Определение понятия морфологического варианта мы находим в фундаментальных работах по грамматике русского языка Л. К. Граудиной [2] и грамматической синонимии Л. М. Скрелиной [5]. Морфологические варианты — это функционально тождественные грамматические единицы, все части морфологической структуры которых — основа и окончание — равнозначны. Ученые также вывели основные критерии выделения морфологических вариантов: 1) равнозначность морфологической структуры 2) грамматическая системность; 3) функциональная эквивалентность.

Следует подчеркнуть, что неправильный глагол *estre* имеет несколько разных основ (**s-**, **fu-**, **er-**, **ser-**), которые меняются в зависимости от временной глагольной формы.

Так, в имперфекте индикатива существует два морфологических варианта: первый вариант восходит к латинскому языку за счет своей основы на **er-** и поэтому является этимологической формой, второй имеет форму с основой на **est-**, появившуюся в старофранцузском языке и получившую название новообразованной романской формы. Мы полагаем, что данные формы *estoit* и *ert* являются морфологическими вариантами глагола *estre* в имперфекте индикатива, так как они равнозначны по своей морфологической структуре (основы **er-** и **est-** передают лексико-грамматическое значение, а флексии **-t** и **-oit** несут грамматическое значение), а также функционально эквивалентны: реализуют описательную функцию имперфекта. Кроме того, в изученных французских рукописях XI-XIV вв. мы выявили регулярное колебание рассматриваемых морфологических вариантов, что свидетельствует об их грамматической системности, анализ контекстного употребления изучаемых форм также показал, что в зависимости от употребления той или иной вариантной формы общее значение контекста не изменяется [4].

В ходе анализа мы пришли к заключению, что использование данных морфологических вариантов определяется как узуальными

характеристиками соответствующих скрипт, так как рифмой и стихотворным размером. Историк языка К. Маркелло-Низия также подчеркивает, что этимологические формы глагола *estre* весьма редко употребляются в XIV в. и в основном встречаются в стихотворных произведениях [9, p. 218]. Итак, в данном случае мы наблюдаем два вида вариативности: диахронический вид — употребление разных морфологических вариантов *estoit /ert* обусловлено изменениями, происходящими в системе старофранцузского языка (конкуренция новообразованной романской и этимологической латинской формы); диафазический вид — все реже встречающееся к концу старофранцузского периода употребление этимологических

форм в поэтических текстах связано со стихотворным размером.

Итак, диасистемный подход к изучению глагольных форм в истории французского языка позволяет классифицировать имеющиеся варианты данных форм, представленные на различных уровнях языка и объединить все факторы, повлиявшие на их использование во французских рукописных текстах XI–XIV вв.:

1. Изменения в системе французского языка изучаемого периода;
2. Письменная норма скрипты, в рамках которой создавалась рукопись;
3. Особенности жанра произведения: стихотворный размер, рифма;
4. Индивидуальный узус сcribe.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бородина М. А.* Историческая морфология: (от синтеза к анализу). М.; Л.: Просвещение, 1965. 230 с.
2. *Граудина Л. К.* Вопросы нормализации русского языка: грамматика и варианты. М.: Наука, 1980. 280 с.
3. *Катагощина Н. А.* К проблеме классификации старофранцузских диалектов // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. 1957. Т. 11. С. 149–166.
4. *Лукина А. Е.* Морфологическая вариативность французского глагола в контексте понятия «диасистема» (диахронический аспект) // Древняя и Новая Романия. 2015. — Т. 15. № 1. С. 171–188.
5. *Скрелина Л. М.* Грамматическая синонимия : учеб. пособие к спецкурсу. Л. : Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1987. 84 с.
6. *Скрелина Л. М., Становая Л. А.* История французского языка: учеб. М.: Высшая школа, 2001. 463 с.
7. *Становая Л. А.* Скриптология : учеб. пособие к курсу истории французского языка. Л.: Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1989. 82 с.
8. *Шимарев В. Ф.* Историческая морфология французского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 268 с.
9. *Marchello-Nizia Ch.* Histoire de la langue française aux XIV-e–XV-e siècles. Paris: Bordas, 1979. 378 p.
10. *Brunot F.* Précis de grammaire historique de la langue française. Paris: Masson, 1949. XXXVIII, 642 p.
11. *Buridant Cl.* Grammaire nouvelle de l'ancien français. Strasbourg : SEDES, 2000. 800 p.

REFERENCES

1. *Borodina M. A.* Istoricheskaya morfologiya : (ot sinteza k analizu). M.; L.: Prosveshchenie, 1965. 230 s.

2. *Graudina L. K.* Voprosy normalizatsii russkogo yazyka : grammatika i varianty. M.: Nauka, 1980. 280 s.
3. *Katagoshchina N. A.* K probleme klassifikatsii starofrantsuzskikh dialektov // Uchen. zap. Mosk. gos. ped. in-t inostr. yaz. 1957. T. 11. S. 149–166.
4. *Lukina A. E.* Morfologicheskaya variativnost' frantsuzskogo glagola v kontekste ponyatiya «diasistema» (diahronicheskiy aspekt) // Drevnyaya i Novaya Romaniya. 2015. — T. 15. № 1. S. 171–188.
5. *Skrelina L. M.* Grammaticheskaya sinonimiya : ucheb. posobie k spetskursu. L. : Izd-vo Leningr. gos. ped. in-ta im. A. I. Gertsena, 1987. 84 s.
6. *Skrelina L. M., Stanovaya L. A.* Istoriya frantsuzskogo yazyka: ucheb. M. : Vysshaya shkola, 2001. 463 s.
7. *Stanovaya L. A.* Skriptologiya : ucheb. posobie k kursu istorii frantsuzskogo yazyka. L. : Izd-vo Leningr. gos. ped. in-ta im. A. I. Gertsena, 1989. 82 s.
8. *Shishmarev V. F.* Istoricheskaya morfologiya frantsuzskogo yazyka. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. 268 s.
9. Marchello-Nizia Ch. Histoire de la langue française aux XIV-e–XV-e siècles. Paris: Bordas, 1979. 378 p.
10. *Brunot F.* Précis de grammaire historique de la langue française. Paris: Masson, 1949. XXXVIII, 642 p.
11. *Buridant Cl.* Grammaire nouvelle de l'ancien français. Strasbourg : SEDES, 2000. 800 p.

М. С. Перевёрткина

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
ДЛЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИ ОДАРЁННЫХ УЧАЩИХСЯ:
ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

В настоящее время процесс реформирования образовательной системы в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта привел к изменениям в профессиональной деятельности учителей. Одной из актуальных проблем современного языкового образования является обучение, методическое сопровождение и оценивание одарённых учащихся, которые обладают более обширными предметными знаниями в области иностранных языков, умениями воспринимать и находить информацию быстрее, эффективнее выполнять задания, а также демонстрируют владение стратегиями решения проблемных задач. Недостаточное количество учебных курсов, направленных на развитие профессиональной компетенции учителей в области проектирования образовательной среды для лингвистически одарённых учащихся, подтверждает актуальность данной статьи, в рамках которой приводится описание содержания курса, разработанного в РГПУ им. А. И. Герцена для подготовки будущих учителей иностранных языков к использованию методов и приёмов обучения и оценивания одарённых учащихся, а также к анализу результатов оценивания и использованию этих данных при планировании обучающей деятельности.

Ключевые слова: образовательная среда, лингвистически одаренные учащиеся, оценивание, интеллектуальные соревнования по иностранным языкам, профессиональная компетенция.